

1. *Мицеллообразование, солюбилизация и микроэмульсии* / Под ред. К. Миттела. -М.: Химия, 1980.
2. *Маркина З.Н., Рыбакова Э.В., Чинникова А.В.* // Докл. АН СССР. -1968. -**179**, № 4. -С. 918—920.
3. *Чинникова А.В., Маркина З.Н., Ребиндер П.А.* // Коллоид. журн. -1970. -**32**, № 2. -С. 288—292.
4. *Арутюнян Р.С., Бейлерян Н.М.* // Там же. -1983. -**45**, № 3. -С. 403—408.
5. *Колтер Л.С.* Изучение солубилизирующего действия растворов некоторых коллоидных ПАВ и их смесей. -М.: Высш. шк., 1971.
6. *Шпензер Н.П., Антипова Л.Д., Талмуд С.Л.* // Журн. прикл. химии. -1980. -**53**, № 5. -С. 1043—1047.
7. *Шварц А., Перри Дж.* Поверхностно-активные вещества (их химия и техническое применение). -М.: Инлитиздат, 1953.
8. *Физико-химические свойства индивидуальных углеводородов* / Под ред. В.М. Татевского. -М.: Изд-во нефт. и горно-топливн. лит., 1960.
9. *Sutton C., Calder J.* // Environ Sci. and Technol. -1974. -**8**, № 7. -Р. 654—657.
10. *Шинода К., Накагава Т., Тамамуси В., Исемура Т.* Коллоидные поверхностно-активные вещества. -М.: Химия, 1966.
11. *Стрельцова О.О., Воловач О.В.* // Укр. хим. журн. -2004. -**70**, № 5. -С. 46—50.
12. *Стрельцова О.О., Воловач О.В., Хромишева О.О.* // Вісн. Одес. націон. ун-ту. -2000. -**5**, № 2. -С. 51—55.
13. *Ding Hui-Jui, Wu Xian-Liang* // Хуасюэ сюэбао, Acta Chim. Sin. -1985. -**43**, № 7. -Р. 603—610.
14. *Yang Wang-Sheng, Zhao Guo-Xi* // Ibid. -1985. -**43**, № 8. -Р. 705—711.
15. *Ковалева И.Н., Шпензер Н.П., Малиновская Г.К. и др.* // Журн. прикл. химии. -1984. -**57**, № 5. -С. 1098—1102.
16. *Вережников В.Н.* Практикум по коллоидной химии поверхностно-активных веществ. -Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984.
17. *Плетнев М.Ю.* // Успехи коллоид. химии. -Л.: Химия, 1991. -С. 60—82.

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова

Поступила 28.04.2004

УДК 541.128

**В.К. Яцимирский, Ю.В. Максимов,
И.П. Суздаев, Е.В. Ищенко, Н.И. Захаренко, Л.В. Филиппова**

КАТАЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ Fe—Cu ОКСИДОВ В РЕАКЦИИ ОКИСЛЕНИЯ СО И ИХ СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПО ДАННЫМ МЕССБАУЭРОВСКОЙ СПЕКТРОСКОПИИ

Изучены особенности структуры Fe—Cu оксидных систем и их каталитическая активность в реакции окисления СО. Методом мессбауэровской спектроскопии показано, что образование в оксидных Fe—Cu образцах кластеров Fe³⁺(магнитн.)-2 со значениями поля на ядре железа (H_{in}) в интервале 47.1—49.5 Т благоприятно влияет на повышение каталитической активности этих образцов в реакции окисления СО.

Реакция окисления СО является одной из важных реакций экологического катализа. В то же время это очень удобная модельная реакция в гетерогенном катализе. Оксиды переходных металлов известны как эффективные катализаторы этой реакции [1—8]. Изучены, в основном, индивидуальные оксиды, двух и многокомпонентные образцы исследованы выборочно для отдельных составов. Но именно двухкомпонентные системы дают возможность осуществить плавный по физико-химическим характеристикам и активности переход от одного оксида к другому.

Целью данного исследования было систематическое изучение каталитической активности, фазового состава и структуры оксидных Fe—

Cu катализаторов в реакции окисления СО.

Для приготовления образцов смесь металлов в заданных соотношениях растворяли в концентрированной азотной кислоте, выпаривали и высушивали при 200 °С. Составы образцов приведены в табл. 1 и 2. Каталитическую активность изучали на установке проточного типа при атмосферном давлении с хроматографическим анализом реакционной смеси. Реакционная смесь составляла 20 % O₂, 2 % СО и 78 % He. Мерой каталитической активности была температура 100 %-го превращения СО в СО₂ (t^{100}).

Мессбауэровские спектры получали на установке электродинамического типа с источником ⁵⁷Со в матрице хрома при 27 °С. Изомерные

© В.К. Яцимирский, Ю.В. Максимов, И.П. Суздаев, Е.В. Ищенко, Н.И. Захаренко, Л.В. Филиппова, 2005

Т а б л и ц а 1

Каталитическая активность (t^{100}) и мессбауэровские данные для оксидов Fe—Cu системы (IS — изомерный сдвиг относительно α -Fe; QS — квадрупольный сдвиг в спектрах с магнитным расщеплением или квадрупольное расщепление в спектрах с "парамагнитными" компонентами; Γ — ширина линии; H_{in} — поле на ядре железа (Тесла))

Обра- зец	Fe/Cu, % мас.	t^{100} , °C	Компонента	IS	QS	Γ	$H_{in} \pm 0.5$, Т	Относительное содержание, $\pm 5\%$
				± 0.03 мм/с				
1	5/95	150	Fe ³⁺ (магн.)-1	0.38	0.14	0.55	49.8	100
2	15/85	134	Fe ³⁺ (магн.)-1	0.33	0.23	0.38	49.6	36
			Fe ³⁺ (магн.)-2	0.35	0.14	0.76	48.3	64
3	25/75	140	Fe ³⁺ (магн.)-1	0.40	0.19	0.33	50.9	52
			Fe ³⁺ (магн.)-2	0.36	0.17	0.55	49.4	48
4	30/70	184	Fe ³⁺ (магн.)-1	0.38	0.19	0.38	49.9	49
			Fe ³⁺ (магн.)-2	0.36	0.14	0.76	48.0	51
5	35/65	160	Fe ³⁺ (магн.)-1	0.38	0.21	0.34	49.6	52
			Fe ³⁺ (магн.)-2	0.39	0.25	0.82	47.6	48
6	42/58	156	Fe ³⁺ (магн.)-1	0.35	0.21	0.36	49.2	41
			Fe ³⁺ (магн.)-2	0.32	0.19	0.71	47.4	55
			Fe ³⁺ (парамагн.)	0.39	0.64	0.70	—	4
7	50/50	148	Fe ³⁺ (магн.)-1	0.38	0.19	0.33	48.8	38
			Fe ³⁺ (магн.)-2	0.31	0.19	0.73	47.1	62
8	57/43	156	Fe ³⁺ (магн.)-1	0.36	0.20	0.45	48.0	39
			Fe ³⁺ (магн.)-2	0.35	0.20	0.72	45.2	58
			Fe ³⁺ (парамагн.)	0.30	0.72	0.43	—	3
9	65/35	148	Fe ³⁺ (магн.)-1	0.38	0.19	0.38	48.6	47
			Fe ³⁺ (магн.)-2	0.37	0.19	0.73	45.9	49
			Fe ³⁺ (парамагн.)	0.37	0.66	0.42	—	4
10	70/30	158	Fe ³⁺ (магн.)-1	0.36	0.19	0.44	47.9	45
			Fe ³⁺ (магн.)-2	0.36	0.27	0.76	45.1	52
			Fe ³⁺ (парамагн.)	0.31	0.66	0.42	—	3
11	75/25	164	Fe ³⁺ (магн.)-1	0.36	0.20	0.39	50.0	38
			Fe ³⁺ (магн.)-2	0.34	0.21	0.71	47.8	55
			Fe ³⁺ (парамагн.)	0.29	0.68	0.48	—	7
12	85/15	162	Fe ³⁺ (магн.)-1	0.36	0.20	0.37	49.9	43
			Fe ³⁺ (магн.)-2	0.35	0.20	0.72	47.7	53
			Fe ³⁺ (парамагн.)	0.31	0.72	0.51	—	4
13	95/5	156	Fe ³⁺ (магн.)-1	0.38	0.19	0.38	50.4	56
			Fe ³⁺ (магн.)-2	0.38	0.21	0.65	48.4	34
			Fe ³⁺ (парамагн.)	0.34	0.71	0.47	—	10
14	100/0	272	Fe ³⁺ (магн.)-1	0.35	0.19	0.34	50.8	71
			Fe ³⁺ (магн.)-2	0.38	0.21	0.76	48.3	29

Т а б л и ц а 2

Каталитическая активность (t^{100}) и параметры мессбауэровских спектров Fe—Cu оксидных катализаторов, прокаленных при 300 °С

Обра- зец	Fe/Cu, % мас.	t^{100} , °С	Компонента	<i>IS</i>	<i>QS</i>	Γ	$H_{in} \pm 0.5$, Т	Относительное содержание, $\pm 5\%$
				± 0.03 мм/с				
15	100/0	236	Fe ³⁺ (магнитн.)-2	0.36	0.21	0.40	51.1	100
16	42/58	156	Fe ³⁺ (магнитн.)-2	0.33	0.21	0.45	49.5	100
17	15/85	163	Fe ³⁺ (магнитн.)-2	0.33	0.23	0.55	50.0	100

сдвиги отсчитывали относительно α -Fe. Спектры обрабатывали по стандартным программам МНК для мессбауэровского перехода $3/2 \rightarrow 1/2$. Рентгеновский фазовый анализ проводился на автоматическом дифрактометре ДРОН-4-07 с использованием фильтрованного CoK_{α} -излучения. Обработка дифракционных спектров (индексирование, фазовый анализ, определение периодов элементарных ячеек фаз) осуществлялась методом полнопрофильного анализа с использованием оригинального пакета прикладных программ [9].

Рентгенофазовый анализ показал, что образцы индивидуальных оксидов — это, соответственно: Fe₂O₃ ($a=0.50356$, $b=0.50356$, $c=1.37486$ нм) или CuO ($a=0.46850$, $b=0.51320$, $c=0.34230$ нм). Образцы с избытком меди — это CuO, с избытком железа — Fe₂O₃. Увеличенные параметры решеток свидетельствуют о частичном замещении атомов металла, который находится в избытке, на атомы металла, находящегося в образцах в небольшом количестве.

В табл. 1 приведены составы образцов и температуры 100 %-го превращения CO в CO₂ (t^{100}). На рис 1, а, б представлены характерные кривые зависимости степени превращения CO в CO₂ (X) от температуры эксперимента. Данные каталитической активности показали, что для индивидуальных оксидов и для образцов с большим содержанием оксида железа характерно наличие гистерезиса. Для других образцов гистерезисы отсутствуют. Согласно одной из гипотез, наличие гистерезисов объясняется образованием на поверхности оксидных катализаторов гидроксильных радикалов, которые выходят в объем и инициируют цепную реакцию окисления CO [10].

По данным мессбауэровской спектроскопии и рентгеновской дифракции образец, не содержащий меди (образец 14 в табл. 1), представля-

ет собой оксид трехвалентного железа со структурой корунда, α -Fe₂O₃. Компьютерный анализ показал, что минимальному значению параметра среднеквадратичного отклонения отвечает модель с двумя системами линий магнитных сверхтонких структур (СТС), Fe³⁺(магн.)-1 и Fe³⁺(магн.)-2, характерных для структуры гематита (рис.2). Компонента с более узкими линиями, Fe³⁺(магн.)-1, доминирует в спектре. Более детальный анализ ширины и формы линий магнитной СТС показал, что спектр образца скорее всего характеризует бимодальное распределение частиц гематита по размеру: для частиц большего размера, описываемых состоянием Fe³⁺(магн.)-1, характерно более узкое распределение со значением сверхтонкого поля $H_{in} \sim 50$ Т, а для частиц меньшего размера, описываемых состоянием Fe³⁺(магн.)-2, — более широкое распределение кластеров по размеру с разбросом сверхтонких полей вблизи $H_{in} \sim 48$ Т. Действительно, оксиды, получаемые соосажде-

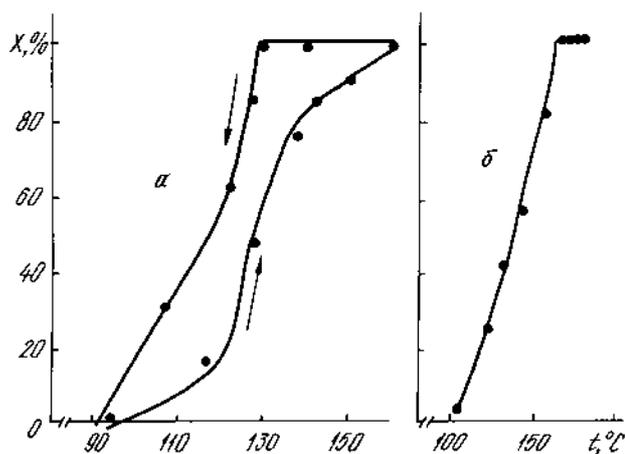

Рис. 1. Зависимость степени превращения CO в CO₂ (X , %) от температуры для образцов 75 % мас. Fe—25 % мас. Cu (а) и 15 % мас. Fe—85 % мас. Cu (б).

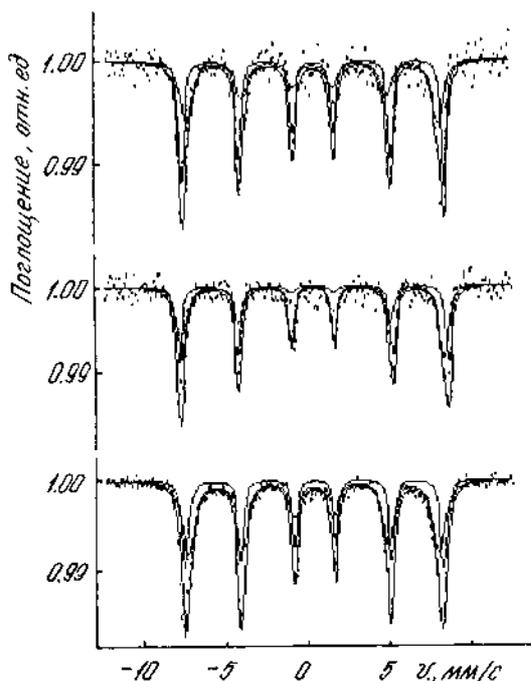

Рис. 2. Мессбауэровские спектры при 27 °С Fe—Cu оксидов: *a* — 15 % мас. Fe—85 % мас. Cu; *б* — 25 % мас. Fe—75 % мас. Cu; *в* — 50 % мас. Fe—50 % мас. Cu.

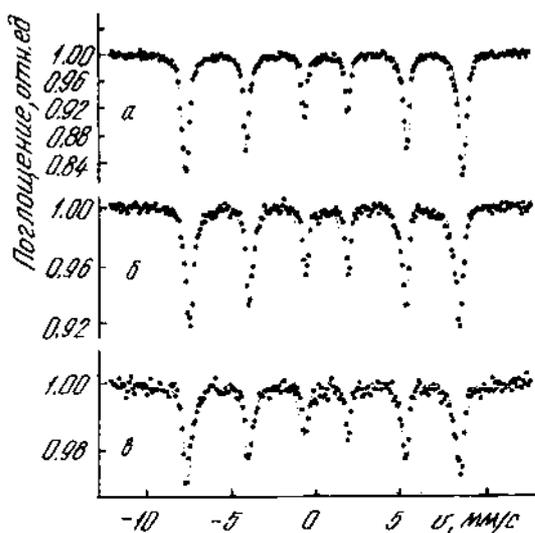

Рис. 3. Мессбауэровские спектры при 27 °С Fe—Cu оксидных катализаторов, прокаленных при 300 °С: *a* — 100 % мас. Fe; *б* — 42 % мас. Fe—58 % мас. Cu; *в* — 15 % мас. Fe—85 % мас. Cu.

нием и прокалкой соответствующих солей, содержат, как правило, кластеры различных размеров, в том числе весьма малые [11].

В смешанных Fe—Cu оксидах наблюдается бимодальное распределение кластеров гематита по размеру, описываемое состояниями Fe^{3+} (магн.)-1 и Fe^{3+} (магн.)-2, практически во всех образцах, за исключением образца с минимальным содержанием железа. У образцов с содержанием железа больше 42 % (образцы 6—13) наблюдается "парамагнитный" сигнал, который можно приписать суперпарамагнитным кластерам гематита. У образца 2, который показал для данной системы самую высокую активность ($t^{100}=134$ °С), по данным мессбауэровских спектров наблюдается максимальное количество кластеров Fe^{3+} (магн.)-2 ($H_{in}=48.3$ Т).

Для установления влияния структурных закономерностей на каталитическую активность Fe—Cu оксидов три образца — 100 % мас. Fe, 42 % мас. Fe—58 % мас. Cu и 15 % мас. Fe—85 % мас. Cu — были прогреты при 300 °С в реакционной среде (табл. 2, рис. 3). Каталитическая активность чистого оксида железа (образец 15 в табл. 2) увеличилась ($t^{100}=236$ °С), что, по-видимому, связано с наличием кластеров Fe^{3+} (магн.)-2 и отсутствием кластеров Fe^{3+} (магн.)-1. Активность образца 16 увеличилась, но незначительно ($t^{100}=156$ °С). У этого образца также остались только кластеры Fe^{3+} (магн.)-2. Активность образца 17 уменьшилась ($t^{100}=163$ °С). Видимо, увеличение значений поля на ядре железа (H_{in}) с 48.3 до 50.0 Т для кластеров Fe^{3+} (магн.)-2 неблагоприятно влияет на каталитическую активность.

Таким образом, образование в оксидных Fe—Cu образцах кластеров Fe^{3+} (магн.)-2 со значениями поля на ядре железа (H_{in}) в интервале 47.1—49.5 Т благоприятно влияет на повышение каталитической активности этих образцов в реакции окисления CO.

РЕЗЮМЕ. Вивчено особливості структури Fe—Cu оксидних систем та їх каталітичну активність у реакції окиснення CO. Методом мессбауерівської спектроскопії показано, що утворення в оксидних Fe—Cu зразках кластерів Fe^{3+} (магн.)-2 із значеннями поля на ядрі заліза (H_{in}) в інтервалі 47.1—49.5 Т сприятливо впливає на підвищення каталітичної активності цих зразків у реакції окиснення CO.

SUMMARY. Catalytic activity of Fe—Co oxide system in CO oxidation and its structural properties are studied. It is shown by Mössbauer spectroscopy that the formation of clusters of Fe^{3+} (magn.)-2 phase with H_{in} in interval 47.1—49.5 T is favourable for increasing the activity of Fe—Co oxides.

1. *Голодец Г.И.* Гетерогенно-каталитические реакции с участием молекулярного кислорода. - Киев: Наук. думка, 1977. - С. 360.
2. *Крылов О.В., Киселев В.Ф.* Адсорбция и катализ на переходных металлах и их оксидах. - М.: Химия, 1981. - С. 288.
3. *Водянкин А.Ю., Курина Л.Н., Попов В.Н.* // Кинетика и катализ. -1999. -**40**, № 4. -С. 636.
4. *Курина Л.П., Водянкин А.Ю.* // Журн. прикл. химии. -1997. -**70**, № 8. -С. 1389.
5. *Водянкин А.Ю., Галанов С.Н., Курина Л.Н.* // Там же. -1995. -**68**, № 6. -С. 1021.
6. *Субботин А.Н., Воробьева М.П., Гудков Б.С. и др.* // Там же. -2002. -**75**, № 4. -С. 59.
7. *Яцимирский В.К., Ищенко Е.В., Болдырева Н.А. и др.* // Теорет. и эксперим. химия. -2001. -**37**, № 5. -С. 310.
8. *Яцимирский В.К., Ищенко О.В., Гайдай С.В.* // Укр. хим. журн. -2003. -**69**, № 4. -С. 98.
9. *Markiv V., Belyavina N.* // Proc. 2nd Int. Sci. Conf. "Engineering and Functional Materials", Lviv, 14-16 October, 1997. -Р. 260.
10. *Яцимирский В.К., Ищенко О.В., Болдырева Н.О. та інші.* // Вісн. Донецьк. ун-ту. Сер. А: природничі науки. -2001. -№ 1. -С. 217.
11. *Третьяков Ю.Д., Олейников Н.Н., Граник В.А.* Физико-химические основы термической обработки ферритов. -М.: МГУ, 1973.

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко
Институт химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, Москва

Поступила 14.10.2003

УДК 547.943.7:542

П.Ю. Андреев, Г.А. Галстян, А.Г. Галстян

КИНЕТИКА ТА МЕХАНІЗМ ОКИСНЕННЯ НІТРОТОЛУОЛІВ ОЗОНОМ У РОЗЧИНІ ОЦТОВОЇ КИСЛОТИ

Встановлено, що озон реагує з нітротолуолами по двох конкуруючих напрямках — по метильній групі і ароматичному кільцю. Досліджено вплив структури нітротолуолів та температури на селективність окиснення по метильній групі. Запропоновано механізм окиснення нітротолуолів озоном у розчині оцтової кислоти.

Озон в реакції з заміщеними толуолу проявляє себе типовим електрофілом і реагує з ними переважно по ароматичному кільцю з утворенням продуктів руйнування ароматичної системи — пероксидів (табл. 1).

Введення в *n*-положення бензольного кільця толуолу електроноакцепторної нітрогрупи

сприяє зниженню реакційної здатності молекули у 20 разів, а в *o*-положення — приблизно у 30 разів. Введення другої нітрогрупи в молекулу нітротолуолу веде до подальшого зниження реакційної здатності молекули в реакції з озоном (табл. 1), при цьому реакційна здатність змінюється в послідовності: толуол > 4-нітрито-

Т а б л и ц я 1

Продукти окиснення толуолу та його нітрозаміщених у розчині оцтової кислоти при температурі 303 К ($W_{O_2} = 8.3 \cdot 10^{-3} \text{ л} \cdot \text{с}^{-1}$)

Продукт заміщення	$[O_3]_0 \cdot 10^4$	$[ArH]_0$	$k_{\text{эф}}, \text{ л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{с}^{-1}$	Селективність окиснення, %		Літера-тура
	моль·л ⁻¹			по метильній групі	по ароматичному кільцю	
Толуолу	3.5	0.500	0.800 ± 0.040	16.0	80.1	[1]
4-Нітротолуолу	4.0	0.500	0.038 ± 0.003	24.2	71.4	[2]
2-Нітротолуолу	4.0	0.500	0.026 ± 0.002	8.2	86.3	[2]
2,4-Динітротолуолу	9.5	0.125	0.016 ± 0.001	34.0	61.2	

© П.Ю. Андреев, Г.А. Галстян, А.Г. Галстян, 2005